

**«...МЫ, КОНЕЧНО,
ПОШЛИ В ЕГО ЗЕМЛЮ,
И ВОТ ТАМ ХОДИЛИ ТУДА И СЮДА»:
воспоминания финляндского стрелка о боях
в Восточной Пруссии и Августовских лесах
в сентябре 1914 г.**

Об авторе публикуемых воспоминаний, Алексее Яковлевиче Семакове, известно не так много. Родился он в 1892 г. в Вологодской губернии, в бедной крестьянской семье. Отец умер, когда Алексею было всего полтора года. Матери пришлось растить четверых детей в одиночку. Незадолго до Первой мировой войны А.Я. Семакова призвали в армию, где ему посчастливилось попасть в 14-й Финляндский стрелковый полк, который входил в состав 4-й Финляндской стрелковой бригады 22-го армейского корпуса (командир — генерал А.Ф. фон дер Бринкен¹) и размещался на территории Финляндии. Здесь, уже на должности ротного писаря, его и застала война.

Боевой путь А.Я. Семакова в 1914 г. пролегал через Августовские леса и Восточную Пруссию. В январе 1915 г. 22-й армейский корпус был переброшен на Юго-Западный фронт, а в апреле вошел в состав новой 11-й армии, во главе которой оказался один из наиболее талантливых военачальников того времени, генерал Д. Г. Щербачев². Его войска располагались слева от 8-й армии А. А. Брусилова в долине Верхнего Днестра, прикрывая направление на р. Стрый. Вскоре австро-германцы прорвали русский фронт у м. Голица, что положило начало Великому отступлению. Войска Д.Г. Щербачева активно оборонялись, сдерживая продвижение Южной германской армии генерала А. Линзингена³. Видимо, во время этих боев А.Я. Семаков был тяжело ранен.

¹ Бринкен А.Ф. фон дер (1859–1917) — участник русско-японской войны. В годы Первой мировой командовал 22-м корпусом. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст.

² Щербачев Д. Г. (1859–1932) — летом 1914 г. во главе 9-го корпуса отличился в Галицийской битве. Весной 1915 г. возглавил 11-ю армию. Успешно действовал осенью 1915 г. Во время Брусиловского прорыва успешно командовал 7-й армией. С апреля 1917 г. помощник августейшего командующего армиями Румынского фронта.

³ Линзинген А. (1850–1935) — германский военачальник. Участник битвы на Марне (1914). С января 1915 г. командующий Южной армией, с лета 1915 г. — Бугской армией, а затем группой армий «Линзинген».

После лечения и отпуска он вернулся в армию в марте 1916 г. младшим унтер-офицером 4-й роты 10-й инженерной рабочей дружины (временно командующий капитан Козловский), которая располагалась на Западном фронте. Служба эта была, безусловно, менее опасная, но по-своему тяжелая и очень однообразная, если верить дневникам Алексея Яковлевича. Здесь он находился до самого конца войны, после вернулся в родное село. Известно, что прожил он весьма долгую жизнь и умер где-то в 1960-х гг.

В советское время Первая мировая война называлась «империалистической». Ей отводилось скромное место катализатора общественных противоречий царской России, проложивших дорогу Октябрьской революции. Память о тех событиях оставалась жить на семейном уровне, но и здесь она либо затмевалась событиями Гражданской и Великой Отечественной, либо выкорчевывалась страхом перед репрессиями, когда родители боялись рассказывать детям о своем прошлом. Неизвестно, как обстояло дело в семье А. Я. Семакова, однако где-то в начале 1970-х гг. часть его дневников (видимо, за ненадобностью) отдали тогда еще молодому писателю Евгению Николаевичу Богданову. К тому времени у него уже вышли несколько книг, а сам он вскоре стал членом Союза писателей СССР и полностью посвятил жизнь служению литературе. Его последним произведением, оконченным незадолго до смерти в феврале 2011 г., стал роман «Ушел и не вернулся», где проводились параллели между крушениями двух империй: царской и советской. Он был опубликован уже после смерти Е. Н. Богданова в журнале «Роман-газета» (№ 23 и 24 за 2011 г.).

Дневники А. Я. Семакова благодаря усилиям Янины Богдановой, вдовы Е. Н. Богданова, были переданы для изучения в Российское военно-историческое общество. Это примерно 170 листов формата А4, исписанных с обеих сторон разборчивым подчерком. Дневники охватывают период с лета 1916 по осень 1927 г. Значительная часть посвящена службе в рабочей дружине и революционным событиям 1917 г. Скорее всего, существовала и первая часть, к сожалению, утерянная.

О службе в финляндских частях рассказывается в отдельном приложении «Заметки военных действий» (восемь листов), которое и публикуется в настоящем издании. В нем повествуется о первых боях на территории Восточной Пруссии и в Августовских лесах в сентябре 1914 г.

Как известно, 17 (4) августа 1914 г. обе армии Северо-Западного фронта (1-я армия генерала П. К. фон Ренненкампа⁴ и 2-я армия генерала

⁴ Ренненкампа П. К. фон (1854–1918) — герой китайской кампании 1900 г. и русско-японской войны. В годы Первой мировой командующий

А. В. Самсонова⁵) вторглись в Восточную Пруссию. К сожалению, несмотря на первоначальные успехи русских войск наступление окончилось плачевно. 2-я армия потерпела сокрушительное поражение в Танненбергском сражении 26–31 (13–18) августа и была отброшена за границу. Войска генерала П. К. фон Ренненкампфа остановили продвижение и стали укрепляться по линии р. Дейма, Алле и Мазурских озер.

В это время в районе Августова — Осовца⁶ началось формирование новой, 10-й армии (командующий — генерал Ф. Е. Флуг⁷, однако он прибыл только 11 сентября (29 августа), а до этого времени его обязанности исполнял командир 3-го Сибирского корпуса генерал Е. А. Радкевич⁸). Если изначально эти силы предполагалось задействовать в прямом ударе через среднюю Вислу на Берлин, то после поражения А. В. Самсонова их решили использовать для укрепления Северо-Западного фронта, двинув в широкий промежуток между остатками 2-й армии и войсками П. К. фон Ренненкампфа. К началу сентября у границы были частично собраны лишь 3-й Сибирский (генерала Е. А. Радкевича) и 22-й армейский (генерала А. Ф. фон дер Бринкена) корпуса.

Командование 8-й германской армии, одержавшей триумфальную победу под Танненбергом, отказалось от первоначально возникшей самоубийственной идеи преследовать разбитые части 2-й армии, решив разгромить войска генерала П. К. фон Ренненкампфа. 7 сентября (25 августа) противник перешел в наступление, нанеся основной удар по левому флангу (2-й армейский корпус генерала В. А. Слюсаренко⁹). Ситуация осложнялась тем, что этот фланг был открыт, поскольку войска 10-й армии

1-й армией. После неудач в Восточной Пруссии и под Лодзью отстранен от командования.

⁵ Самсонов А. В. (1859–1914) — герой русско-японской войны. В годы Первой мировой командовал 2-й армией. Один из виновников поражения под Танненбергом 26–31 (13–18) августа. Застрелился.

⁶ Ныне находятся на территории Польши.

⁷ Флуг В. Е. (1860–1955) — участник русско-японской войны. Первую мировую начал командующим 10-й армией, однако вскоре был отстранен. В начале 1915 г. возглавил 2-й корпус. Отличился во время ликвидации Свенцянского прорыва.

⁸ Радкевич Е. А. (1851–1930) — герой русско-японской войны. В годы Первой мировой командовал 3-м Сибирским корпусом, а затем 10-й армией.

⁹ Слюсаренко В. А. (1857–1933) — герой русско-японской войны. В годы Первой мировой командовал 43-й пехотной дивизией, временно — 2-м корпусом, затем — 28-м корпусом. Дважды временно командовал 5-й армией.

только прибывали на фронт. Опасность такого положения понимал генерал П. К. фон Ренненкампф, однако главнокомандующий фронтом генерал Я. Г. Жилинский заверил его, что 10-я армия сумеет оказать поддержку и в случае наступления противника сама нанесет ему удар во фланг и тыл. Увы, реальность не имела ничего общего с представлениями генерала Я. Г. Жилинского¹⁰.

Только 5 сентября (23 августа) в штабе 22-го корпуса узнали, что его направляют в 10-ю армию¹¹. Тогда же был получен приказ сосредоточиться в районе немецкого г. Лык и занять г. Арис и Иоганнисбург (все — в Восточной Пруссии)¹². Правее располагалась 43-я дивизия 2-го армейского корпуса, а левее — одна бригада из состава 8-й Сибирской стрелковой дивизии. 5–6 сентября (23–24 августа) ушли на сосредоточение, которое происходило крайне хаотично. При этом, как вспоминал офицер штаба корпуса Б. Н. Сергеевский: «Командование нашим чудным по составу и еще лишь сосредоточивающимся XXII корпусом было уже приведено в полную негодность, охваченное ужасом от одних только слухов о Самсоновской катастрофе»¹³. Части 1-й и 3-й Финляндских бригад высаживались в Граево и Гросс-Просткен (две станции по разные стороны границы). Их действия временно объединил командир 3-й бригады генерал С. Ф. Стельницкий¹⁴. 10-й Финляндский полк был двинут к Арису, а отряд из 1-го, 4-го и 12-го Финляндских полков под командованием полковника Г. Ф. Погона¹⁵ (командир 12-го полка) — к Иоганнисбургу. Начальник

¹⁰ Жилинский Я. Г. (1853–1918) — участник русско-японской войны. В 1911–1914 гг. начальник Генерального штаба. С начала Первой мировой — главнокомандующий Северо-Западным фронтом. Один из виновников поражения в Восточной Пруссии. Отстранен от командования. В 1914–1916 гг. был представителем России в Союзном совете во Франции.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 4.

¹² В настоящее время эти города находятся на территории Польши. Лык переименован в Эльк, Иоганнисбург — в Пиш, а Арис — в Ожиш.

¹³ *Сергеевский Б. Н.* Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 37.

¹⁴ Стельницкий С. Ф. (1854 – после 1917) — герой русско-японской войны. В годы Первой мировой командовал 3-й Финляндской стрелковой бригадой, затем 58-й пехотной дивизией (отличился под Перемышлем), 39-м корпусом и Особой армией.

¹⁵ Погона Г. Ф. (1860 – после 1917) — после боев на границе Восточной Пруссии отстранен от командования полком. В дальнейшем состоял в резерве чинов при штабе Двинского военного округа. В 1917 г. произведен в генерал-майоры.

2-й Финляндской стрелковой бригады генерал-майор В. В. фон Нотбек¹⁶ получил приказ двигаться в сторону г. Лык.

7 сентября (25 августа) отряд Погона наткнулся на противника и после неудачного боя (в котором нашими войсками по сути руководил капитан А. И. Верховский¹⁷, спасший положение) отошел к Бяле¹⁸. По сведениям Н. Н. Головина, восемь наших Финляндских стрелковых батальонов (1-я и 3-я бригады) столкнулись с 3-й германской резервной пехотной дивизией, бригадой 1-й пехотной дивизии и бригадой кавалерийской дивизии¹⁹. В этот день приказ прикрыть подступы к Лыку получил начальник 3-й Финляндской стрелковой бригады генерал С. Ф. Стельницкий, а командир 4-й стрелковой бригады генерал В. И. Селивачев²⁰ со сводным полком был брошен к Граеву (вероятно, именно в составе этого отряда и находился А. Я. Семаков). Таким образом, сразу по прибытии части корпуса были двинуты вперед, без должной разведки и сведений о противнике. По частям они втянулись в бои с немцами. При таком управлении было бы слишком оптимистично рассчитывать на удачу.

Однако командующий армией положение дел на фронте видел иначе. 8 сентября (26 августа) от него пришли сведения, что у Бялы находится бригада противника, в тыл которой была направлена бригада 8-й Сибирской стрелковой дивизии. А от 22-го корпуса Е. А. Радкевич требовал наступления. К сожалению, ситуация разворачивалась неблагоприятно. 10-й Финляндский стрелковый полк вместе со 169-м пехотным полком вел тяжелый бой с германцами у Ариса. Под напором противника им пришлось отойти, а находящийся в резерве 14-й Финляндский стрелковый полк не смог оказать содействия. В это время 2-й армейский корпус героически отбивал атаки германцев, а П. К. фон Ренненкампф требовал

¹⁶ Нотбек В. В. (1865–1921) — отличился как командир 2-й Финляндской стрелковой бригады. Летом 1915 г. возглавил 1-ю гвардейскую пехотную дивизию. В 1917 г. командовал корпусом и армией.

¹⁷ Верховский А. И. (1866–1938) — в годы Первой мировой занимал различные штабные должности. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием. В мае 1917 г. стал командующим Московским военным округом, а после провала выступления Корнилова — военным министром.

¹⁸ Ныне г. Бяла-Писка, Польша.

¹⁹ Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Начало войны и операции в Вост. Пруссии. Прага, 1926. С. 373.

²⁰ Селивачев В. И. (1868–1919) — участник русско-японской войны. В годы Первой мировой отличился как командир 4-й Финляндской стрелковой бригады. В 1917 г. командовал корпусом и армией.

обещанного содействия со стороны 10-й армии. Немцы же активно продвигались вперед, выдвинув 1-ю ландверную дивизию к Иоганнисбургу.

Только утром 9 сентября (27 августа) командующему 10-й армией после переписки с генералом А.Ф. фон дер Бринкеном стало ясно, что наступление невозможно. К сожалению, главнокомандующий фронтом генерал Я.Г. Жилинский реальной ситуации на фронте не знал. Он уже обещал П.К. фон Ренненкампу оказать содействие, а потому продолжал требовать от 22-го корпуса большей активности. Тогда генерал А.Ф. фон дер Бринкен заявил, что не может выполнить приказ «в силу разбросанности корпуса, расстройства частичными неудачными боями, неустройством тыла и что приказание это происходит от неосведомленности»²¹. В конечном итоге, когда Я.Г. Жилинский понял истинное положение на этом участке фронта, то он вообще приказал отвести финляндцев к Августову, тем самым еще больше усугубляя положение 1-й армии.

Осознав, что никакой поддержки со стороны 10-й армии не будет, П.К. фон Ренненкампф действовал быстро: утром 9 сентября приказал перебросить 20-й корпус с правого фланга на левый и стал туда же стягивать конницу, при этом начав 10 сентября (28 августа) отступление основными силами. При этом он не отказался от идеи совместного наступления с 10-й армией, что также свидетельствовало о его слишком оптимистичном взгляде на разворачивающиеся события. Утром 11 сентября (29 августа) Я.Г. Жилинский поддержал эту идею²², однако в реальности войска 1-й армии понесли слишком большие потери, чтобы иметь успех. Видимо, поняв это днем, Я.Г. Жилинский указал на необходимость скорейшего отхода²³. Вместе с тем потрепанные левофланговые части 2-го корпуса генерала В.А. Слюсаренко²⁴ контратаковали, что стало полной неожиданностью для противника, который решил, что атакован свежими превосходящими силами. Германцы вскоре обнаружили ошибку, однако к тому времени уже успели изменить направление движения обходного крыла, что, по признанию начальствующих лиц 8-й армии, сорвало планы по окружению русских²⁵.

²¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 6.

²² Восточно-Прусская операция: сборник документов. М., 1939. С. 387.

²³ Там же. С. 389.

²⁴ Его правнучка Л.Ю. Белоярцева в настоящее время проживает в Калининграде.

²⁵ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.–Л., 1925. С. 48; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Минск–М., 2005. С. 68.

Что же делал в это время 22-й корпус? Весь день 9 сентября (27 августа) он вел бой у Лыка против 3-й германской резервной дивизии²⁶, а вечером, следуя приказу Я. Г. Жилинского, начал отступление. На следующий день А. Ф. фон дер Бринкен донес, что части корпуса отошли к Райгороду и Калиновену. 3-я германская резервная дивизия утром заняла Лык, а затем направилась в сторону Сувалок и Августова, прибывшая 1-я ландверная дивизия обеспечивала фланг со стороны Граево, а 1-я кавалерийская дивизия дошла до г. Маркграбов²⁷.

11 сентября (29 августа) на фронт, как указывалось выше, прибыл командующий 10-й армии генерал В. Е. Флуг. К тому времени в его подчинении помимо двух обозначенных корпусов находилась переданная из состава армии П. К. фон Ренненкампа 1-я кавалерийская дивизия генерала В. И. Гурко. Из письма последнего новый командующий узнал о тяжелом положении его войск: «Четыре дня я имел непосредственные сношения со штабом XXII корпуса и такого беспорядка... такого хаоса — нигде не встречал... Четыре дня полки в движении по ночам, люди устали; одни офицеры недоумевают, другие, не бывши в бою, говорят, что с немецкой артиллерией ничего не поделаешь. Впечатление такое, что полки подавлены раньше, чем вступили в бой... Вся корпусная конница, даже ночуя в штабе корпуса, не расседывает всю ночь, ожидая тревоги. И многое другое, всего не передашь»²⁸.

Как отмечалось выше, утром 11 сентября идея совместного удара 1-й и 10-й армий была еще жива, а потому Я. Г. Жилинский предписал войскам В. Е. Флуга (который, отметим, в этот день получил чин генерала от инфантерии)²⁹ начать наступление. Командующий армией направил 3-й Сибирский корпус на Лык, а 22-й — на Маркграбову. 1-я и 3-я Финляндские стрелковые бригады (под начальством генерала С. Ф. Стельницкого) стали продвигаться к д. Колондвен, а 2-я и 4-я Финляндские стрелковые бригады (под начальством генерала Нотбека) — к д. Боржинки. Однако немцы продолжали наседали на 1-ю армию, Ренненкампф к тому времени фактически потерял управление войсками, а командир 22-го корпуса продолжал жаловаться на усталость своих войск.

²⁶ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 383–384.

²⁷ Ныне г. Олецко, Польша. Райгород и Граево, так же как и Августов и Сувалки, переименованы не были.

²⁸ Флуг В. Е. X армия в сентябре 1914 // Военный сборник. Белград, 1924. № 5. С. 231–260. С. 235.

²⁹ РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

На следующий день 12 сентября (30 августа) движение продолжилось, а генерал В. Е. Флуг отдал дополнительное распоряжение, в котором предписывал 22-му корпусу еще и прикрывать направление Августов — Соколка. В этот день были получены сведения о движении противника на Маркграбово и Сувалки. Генерал А. Ф. фон дер Бринкен решил атаковать их во фланг, однако вечером поступил приказ отступить обратно к Августову³⁰. В это время 3-й Сибирский корпус вышел к Лыку, в одной из стычек в плен были взяты четыре германца, один из которых сообщил, что в городе находятся 84-й и 31-й ландверные полки при 24 орудиях и 70 кавалеристов³¹. Утром следующего дня началось наступление, ставившее целью овладеть Лыком, однако вскоре пришел, видимо, запоздалый приказ об отводе войск за границу к Граеву и Щучину (для обороны р. Бобр).

13 сентября (31 августа) 22-й корпус отступал, к вечеру расположившись в районе Августова. 1-я армия покинула Восточную Пруссию, а 10-я армия переходила к обороне по р. Бобр. Отметим, что в это время корпусу была подчинена бригада Кавказской гренадерской дивизии, а также прибыл авиатряд, что улучшило его возможности по ведению разведки.

14 (1) сентября финляндцам была дана дневка, а на следующий день корпус переместился в г. Липск. 16 (3) сентября корпус продолжал отход, причем противнику был оставлен Августов. Противник вошел в него примерно в 5 часов вечера, а оборонявшая город 4-я Финляндская бригада при отступлении взорвала шлюзы августовского канала³². Узнав об этом, командующий армией генерал В. Е. Флуг потребовал вернуть город, так как справедливо считал, что перед корпусом находятся незначительные силы. Однако генерал А. Ф. фон дер Бринкен, лучше знавший состояние своих войск, заявил, что ввиду растянутости корпуса и недостаточности сил произвести эту операцию с надеждой на успех невозможно³³.

Отметим, что 14 (1) сентября немцы прекратили преследование 1-й и 10-й армий, вытеснив их за границу Восточной Пруссии и заняв часть территории Российской империи (Августовские леса, через которые отступал 22-й корпус). Основные германские силы стали перебрасываться на помощь Австро-Венгрии, которая в это время потерпела тяжелое поражение в Восточной Галиции. Для прикрытия была оставлена

³⁰ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 8.

³¹ РГВИА. Ф. 2280. Оп. 1. Д. 336. Л. 8.

³² РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

³³ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 10.

относительно слабая армия генерала Р. фон Шуберта³⁴ (до 100 000 солдат), которой предписывалось вести демонстративные действия и тем самым прикрыть маневр.

16 (3) сентября произошли перестановки и в командовании фронтом. Вместо генерала Я. Г. Жилинского главнокомандующим был назначен генерал Н. В. Рузский³⁵, человек близкий военному министру В. А. Сухомлинову³⁶ и один из героев успешной Галицийской битвы³⁷. Северо-Западный фронт перешел к обороне. Части пострадавших 1-й и 2-й армий приводились в порядок, приходили пополнения. 10-я армия укрепляла занятые позиции. Сама она была усилена двумя свежими корпусами: 2-м Кавказским корпусом генерала П. И. Мищенко³⁸ и 1-м Туркестанским (или, как писалось в документах — Сводным корпусом генерала М. Р. Ерофеева³⁹).

Достоверных сведений о противнике и плане его действий не было, однако как в штабе фронта, так и в штабе 10-й армии рассматривалась

³⁴ Шуберт Р. фон (1850–1933) — немецкий военачальник. Первую мировую начал как командир 14-го резервного корпуса. В течение месяца командовал 8-й армией. Затем командовал корпусом и армией на Западном фронте.

³⁵ Рузский Н. В. (1854–1918) — участник русско-японской войны. Начал Первую мировую командующим 3-й армией. Отличился в Галицийской битве. В сентябре возглавил Северо-Западный фронт. В марте 1915 г. (официально по болезни) покинул пост. С августа по декабрь 1915 г., а также с августа 1916 по апрель 1917 г. командовал Северным фронтом. Несмотря на большую популярность в обществе, не одержал никаких побед.

³⁶ Сухомлинов В. А. (1848–1926) — в 1909–1915 гг. военный министр. В 1915 г. в глазах общественности стал одним из «виновников» тяжелого положения русской армии.

³⁷ Отметим, что отставка сопровождалась серией интриг между генералом Жилинским и генералом Ренненкампом. Первый пытался списать на командующего 1-й армией сентябрьскую неудачу в Восточной Пруссии, а второй сам претендовал на пост главнокомандующего. См.: *Пахалюк К. А.* Генерал П. К. фон Ренненкампф // Рейтар. 2012. № 2.

³⁸ Мищенко П. И. (1853–1918) — герой русско-японской войны. С началом войны командовал 2-м Кавказским корпусом, а затем 11-м Кавказским корпусом. После неудачных боев у Сохачева в конце 1914 г. отстранен от командования, однако расследование не нашло его вины. В марте 1915 г. возглавил 31-й корпус.

³⁹ Ерофеев М. Р. (1857–1941) — участник русско-японской войны. В годы Первой мировой непродолжительное время командовал 1-й Туркестанским и 7-м Сибирским корпусами.

возможность наступления германцев в том или ином районе. Так, например, днем 18 (5) сентября в разговоре с генералом В. Е. Флугом начальник штаба фронта генерал В. А. Орановский⁴⁰ передал опасения главнокомандующего за левый фланг 2-й армии, поскольку «в районе Млава — Сольдау — Остероде — Страсбург⁴¹ оказалось сосредоточение значительных сил противника, передовые части которого заняли Прасныш и Цеханов»⁴². А 22 (9) сентября в штабе 10-й армии рассматривались три варианта действий противника (прорыв у д. Штабина или Сопоцкина с последующим наступлением с целью отрезать 2-ю армию и Туркестанский корпус от основных сил 10-й армии или же прорыв у Ковно и Гродно⁴³ с целью отрезать 2-ю и 10-ю армии от тыловых коммуникаций) с возможными способами их блокирования. Генерал В. Е. Флуг в целом согласился с предложениями⁴⁴.

Неудивительно, что когда немцы начали вести демонстративные бои, они были восприняты как наступление. Этому, видимо, способствовали результаты столкновений предыдущих дней. Так, 24 (11) сентября конница В. И. Гурко у Копциово вступила в бой с противником, после чего отошла к д. Ржандов и Кадыш. А 25 (12) сентября противник атаковал Сопоцкин, около которого находилась 1-я Финляндская стрелковая бригада. Донесение об этом пришло днем, а уже в 6:40 вечера из штаба армии поступил приказ принять все меры для задержки германцев. В д. Кодивце для поддержки фланга была выдвинута Кавказская стрелковая бригада. Генерал В. И. Гурко сообщил о необходимости занятия д. Микашевки конным отрядом. Вечером генерал-квартирмейстер 10-й армии генерал А. П. Будберг⁴⁵ сообщил, что Сопоцкин надо удержать, а потому там стóит сосредоточить весь корпус, оставив отдельные части у Липска и д. Богатыри для прикрытия этих направлений⁴⁶.

⁴⁰ Орановский В. А. (1866–1917) — герой русско-японской войны. В Первую мировую был начальником штаба Северо-Западного фронта, а с начала 1915 г. командовал 1-м кавалерийским корпусом.

⁴¹ В настоящее время все эти города находятся в Польше. Сольдау (Зольдау) переименован в Дзялдово, Страсбург — в Бродницу, Остерода — в Оструду.

⁴² РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1 Д. 11. Л. 23.

⁴³ Ныне Ковно называется Каунас (Литва), а Гродно находится на территории Белоруссии.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 2290. Оп. 1. Д. 45. Кн. 1. Л. 184.

⁴⁵ Будберг А. П. (1869–1945) — участник русско-японской войны. В Первую мировую был сначала генерал-квартирмейстером, а затем и начальником штаба 10-й армии. После поражения армии в феврале 1915 г. отстранен от должности. Впоследствии командовал дивизией и корпусом.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 15, 15 об.

26 (13) сентября немцы начали демонстративную атаку у г. Друскеники⁴⁷ (стык 1-й и 10-й армий), а потому в наших штабах предположили, что основные вражеские силы расположены в д. Серее — Лейпуны — Копциово. 22-му корпусу предписывалось всеми силами оборонять позицию у Сопоцкина⁴⁸, а на следующий день перейти в наступление. В 12 дня 4-я бригада прибыла в район д. Перстун — Голынка. Отметим, что в этот день финляндские стрелки были подчинены командиру 2-го Кавказского корпуса генералу П. И. Мищенко.

27 (14) сентября корпус начал продвижение вперед, имея общей целью охватить противника и отрезать его от д. Копциово. На следующий день 28 (15) сентября наступление продолжилось. В 5:10 вечера в штаб корпуса пришло донесение от командира 1-й бригады генерала Волкобая о том, что он взял д. Копциово. В бою было убито 34 офицера, один ранен, потери в нижних чинах около 50 человек.

Русские войска медленно вытесняли немцев из Августовских лесов. Наступление осложнялось проблемами связи, отсутствием надежных данных о противнике, а также тем, что немцы за полторы недели нахождения в Августовских лесах сумели подготовить их к серьезной обороне. 3 октября (20 сентября) русские войска вошли в Сувалки. В приказе по армии от 4 октября (21 сентября) отмечалось: «Боевые действия армии в районе Августовских лесов, начавшееся взятием Августова, боями на направлении Сопоцкин — Копциово и отбитием немцев на переправах через Неман, завершились поражением противника на всем фронте Сувалки — Августов. Немцы в беспорядке отступают в свои пределы. Много выносливости на походе и беззаветной храбрости в непрерывных боях было выказано молодецкими войсками Армии. Ни бездорожье, ни непогода, ни огонь противника не могли остановить их порыва»⁴⁹. Хотя в прессе и пропаганде эти бои представлялись как реванш за поражение в Восточной Пруссии и отражение попытки немцев наступать к Варшаве⁵⁰, в действительности результаты были более чем скромными,

⁴⁷ В настоящее время г. Друскининкай, Литва.

⁴⁸ Ныне городской поселок в Гродненском районе Гродненской области, Белоруссия.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 1. Л. 21.

⁵⁰ Сражение в Августовских лесах — или, как его называли, «битва на Немане» — было превращено пропагандой в крупную победу, равную по своему значению чуть ли не событиям в Восточной Галиции. См.: Битва на реке Немане и разгром немецкой армии ген. Гинденбурга. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1915; Бои на Немане и в Августовских лесах. Одесса: Библиотека Европейской

а дальнейшее наступление в Восточную Пруссию фактически провалилось. В итоге генерал В. Е. Флуг был снят с должности, а генерал Н. В. Рузский отмечал необоснованно высокие потери в боях с 26 сентября по 9 октября (13 по 26 сентября)⁵¹.

Ниже опубликованы воспоминания А. Я. Семакова о событиях в Восточной Пруссии и Августовских лесах. Публикуется также приведенный им рассказ подпоручика 16-го Финляндского стрелкового полка А. Ф. Колошманова об одной из разведок, видимо, произведенной, когда 22-й корпус занимал оборону в Августовских лесах. Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Даты приведены по старому стилю. Хотя он требует серьезной литературной редакции, было решено сократить ее до минимума (изменению подверглась разбивка на абзацы и предложения, а также в некоторых случаях трансформировалась структура предложений) с тем, чтобы максимально сохранить авторский стиль.

войны 1914 г., 1914; Великая война в 1914 г.: Очерк главнейших операций. Русский западный фронт. Пг.: Издание Б. А. Суворина, 1916. С. 60–63.

⁵¹ РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 1. Л. 33.

Заметки военных действий

В 1914 году 13 августа¹ наступило для России тяжелое время, время кровопролития. Это было объявление войны Германией и Австрией. Это будто бы началось так. В Австрии убили наследника престола². Убийцей же признавали наших славян сербов, и вот из-за этого и объявила Австрия войну Сербии, а русские заступились за славян. В защиту Австрии заступилась Германия, которая, как видится, только этого и желала. Вот это-то время и есть тяжелое и роковое для всех держав. Вот уже второй год войны, сколько побито людей, сколько разорено местностей и богатства, и еще неизвестно, чем кончится война: победой наших войск или проигрышем — один знает только Бог³.

Я — крестьянин дер. Большой Ефимовы Алексей Яковлевич Семаков и хочу занести в эту книгу то, что мне пришлось видеть и испытать на театре военных действий. Мы, т.е. наша часть войска, до объявления войны находились в лагерях в городе Вильмонстран⁴. В воскресенье 13 июля, как сейчас вижу, нам была сделана тревога, что и почему эта тревога, никто ничего не знал. Здесь стояли 1-й, и 2-й, и 13-й, 14-й, 15-й и 16-й Финляндские стрелковые полки — все эти полки были на отдыхе по случаю праздничного дня. Вдруг в 10 часов пришла телеграмма, что убраться всем по зимним квартирам. Вот где было на что посмотреть. Кругом кипела работа. <...> Собрали и погрузили все вещи, цейхгаузы, сундуки и матрасы, и лошадей полковых, и телеги — одним словом всё, что называется.

А в 12 часов уже сопровождали его с 4-мя оркестрами музыки и знаменами. Вот на эту тревогу было смотреть и интересно, и жалостно. Так и все остальные полки уехали один за другим. Нашему полку было ехать далеко. Мы на зимние квартиры приехали только 15-го [июля]. Прожили с приезда два дня, и с 17 на 18 вечером приказали построиться

¹ Поскольку воспоминания писались спустя год, видимо, допущена ошибка или описка — война началась 19 июля (1 августа) 1914 г.

² Речь идет об убийстве кронпринца эрцгерцога Франца Фердинанда сербским террористом Г. Принципом в г. Сараево 15 (28) июня 1914 г.

³ Если в 1914 г. война была встречена широким энтузиазмом и верой в скорую победу, то после поражений 1915 г. настроения сильно изменились.

⁴ Правильное название Вильманстранд, ныне Лаппеенранта, Финляндия.

всему полку. Я, так как в то время был ротным писарем, не ходил туда; когда там заиграла музыка, я тоже вышел послушать. Музыка сперва стала играть «Марш за царя», потом вскоре кончила, и вдруг слышу, командир полка начинает говорить речь. В конце всего выясняется, что нам объявлена война⁵. У всех за сердце так защемило, у некоторых показались слезы на глазах, но воодушевление народа и солдат хорошее. После этого всего покричали «Ура!!!», прошли церемониальным маршем и по казармам. Много было разговору и пересудов между солдатами, но вскоре всё прекратил фельдфебель. Так как время было уже вечер, то он сказал: «Сегодня наша рота по приказу назначена на случай тревоги, так извольте спать одевши, и чтобы винтовка своя была не в пирамиде⁶, а возле бока каждого. Я пойду на поверку».

Тут вскоре встали на поверку, а после поверки все одевались и ложились спать с винтовкой и по тридцать боевых патронов. Ночью, конечно, было спокойно, тревоги никакой, а на завтрашний день проводили сбор на войну. Лишнее продавали, а остальное поклади и запечатали, и вот в такой укладке мы провозились целых 10 дней, а уже 25 июля выступили и поехали на станцию Рихимяки⁷.

Сюда мы приехали специально для того, чтобы быть ближе к Петрограду в случае получения запасных нижних чинов. Запасных мы получали медленно и только совсем успели закончить мобилизацию 13 августа. За то же время усиленно производили занятия для того, чтобы познакомить ниж[них] чинов со стрелковым делом наших частей. Когда было всё готово, так каждый день ждали приказания к выступлению. В этом нас тоже долго не задержали, а потребовали: 21 августа мы уже сели на поезд и отправились⁸. 22-го мы все ехали в Финляндии, а ночью с 22 на 23-е были в Петербурге. Тут стояли только 4 часа, потом поехали в Псков, тут тоже была остановка целых 5 час[ов]. А 24 августа были в Вильне⁹. Утром же 25 мы приехали на станцию Августов.

⁵ Война была объявлена только 1 августа (19 июля), видимо, речь идет об объявлении всеобщей мобилизации.

⁶ Специальный шкаф для хранения винтовок к казарме.

⁷ Вероятно, имеется в виду город Рийхимяки, Финляндия. Железная дорога Рийхимяки — Санкт-Петербург была построена в 1870 г.

⁸ Приказ об отбытии на фронт был получен 28 (15) августа, 1 сентября (19 августа) был получен второй приказ об ускорении отбытия и только 2 сентября (20 августа) был отслужен прощальный молебен. См.: РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 3, 4.

⁹ Ныне г. Вильнюс, Литва.

Тут мирные жители говорят, что уже была слышна перестрелка. Мы на это не обратили внимания и тут же в лесу стали располагаться на бивуак. Не успели расположиться, как вдруг вызвало переполох. С какой-то стороны полетел аэроплан, бросил бомбу и убил у нас 4-х человек 14-го полка. Вот вам первый ужас нашего выступления. Хорошо, и мы тоже долго не думали, открыли залповый огонь из винтовок, так как аэроплан был низко. Через три-четыре залпа наш аэроплан полетел книзу и опустился — тут же его и взяли в плен. Отдохнув часа четыре, мы потом стали собираться в поход пешком — довольно ехать по машинам.

Маршрут пешеходного путешествия был назначен на город Граево. От Августова до Граево было 42 версты. Надо было прийти на подкрепление, и чтобы не опоздать, мы выступили часов в 7 вечера. И вот мы с полным походным снаряжением отправились, и вот отошли, сначала 10 верст ничего, а потом стало тяжело. И начинают солдатики кое-что бросать, особенно из своих вещей — у кого были теплые рубашки, у кого тужурки, и всё это стали уничтожать, пока полная выкладка превышала 2 пуда. А ведь патронов было по 180 шт., да и винтовка. Вот и я был порядочно снабжен всем. Погода в то время, как назло, стояла хорошая и жаркая. Отошли мы 28 верст, подошли к городку или местечку Райгород. Думали, что тут хорошо отдохнем. А оказывается, что нам и остановиться тут не дали. Потом перешли версты 2, и потом нас остановили, чтобы раздать нам наваренный в кухне обед. Это было часов 6 утра. Значит, шли мы всю ночь. Кто-то получил обед, кто-то и нет, и скорей пошли дальше.

В Граеву мы пришли около 12 часов. Много было отставших. Вот когда шли от Райгорода до Граево, мы встретили раненых наших финляндцев. Скверное положение было смотреть на своих товарищей, которые истекали кровью на подводах тихо двигающихся лошадей. Наконец мы дошли с большим трудом до назначенного места. Я по пути тоже выбился из сил и начал отбавлять от своих вещей. Сел я отдохнуть, снял мешок и достал оттуда теплую рубашку, и одни портянки, и лишнюю гимнастерку, и лопатку, да мешок сухарей. И всё это положил в ямочку и накрыл палаткой, и тут оставил первую жертву своего походного имущества. Вот на место пришли поесть на бивуак. Расположились кругом в кустах и березняке, только пообедали. Съели по банке консервов и легли спать. Недолго спали, вдруг сделался большой переполох, т.е. открыли стрельбу. Мы вскочили, как сумасшедшие, и не знаем, что делать. Я был разутый. Начинаю надевать портянку, ничего не выходит. Сам весь дрожу, не знаю, в чем дело: кто говорит — немцы, а кто говорит — наши. Но вскоре выяснилось: наши сторожевые роты

открыли частую стрельбу по немецкому аэроплану¹⁰. Мы, встревоженные, соскочили, и потом вскоре нас успокоили.

Вот мы провели ночь. Ночью была слышна залповая артиллерийская стрельба. Назавтра тут отдохнули как следует. После обеда нашему батальону было приказано перейти немецкую границу и оттеснить противника. В 12 часов мы выступили, с нами батарея полевой артиллерии. Ходили, ходили, устроили сторожовки¹¹, но на противника не наткнулись. Дождались до позднего вечера, вдруг на это место пришел 2 финляндский стрелковый полк, а мы пошли в деревню Черновицы, но деревня вся была занята нашими войсками. Нам пришлось расположиться на поле. Здесь и проспали кое-как. Потом нам 29 августа снова вышло приказание, чтобы опять возвратиться туда и пробыть там дольше. Вот мы сразу двинулись верст 20 за границу и проходили всё время по Германии. С двадцать девятого на тридцатое ночью мы остановились в лесочек на часок соснуть. В это время дивизия немецкой кавалерии подъехали к нам на расстояние 500 шагов, а мы не видели. Вот когда нам донесли, что мы окружены 4-мя полками кавалерии, нам было делать ничего нельзя, потому что нас один полк. Мы, конечно, затихли все, и они по случаю темной ночи нас не заметили, а проехали мимо. Когда они проехали, мы насторожились и заняли те места, чтобы их обратно не пропустить. И вот какой нечаянный был переполох, так как противника не встретили и вдруг окружены.

И вот мы целых три дня ходили по германской земле, не притыкаясь к месту. А погода была целую неделю — как сквозь сито, сеяло дождем, стало очень грязно, шинели на солдатах грязные и мокрые, и сколько суток уже не переоделись. Господи! Долго ли, думали, будет это мучение, никто не знал. Вдруг нам говорят, что противник занял Сувалки. Поэтому мы оказываемся на 60 верст в тылу противника. Вот и опять нужно скорей удирать, а то отрежут. И вот мы эти 60 верст за один день отсюда решили выйти, чтоб не остаться в плену. Действительно, и переход был для нас очень тяжелый, потому что ходили всё неделю и ни разу не отдыхали. И вот пришлось еще 60 верст кое-как идти. Собрали последние силы и отправились, думали то, что чем в плену оставаться, то

¹⁰ Стоит отметить, что в годы Первой мировой русские солдаты открывали огонь чуть ли не по каждому аэроплану, считая его немецким. Точно так же под обстрел попадали и собственные летчики. Как правило, серьезного урона такая стрельба нанести не могла.

¹¹ Видимо, так автор называет сторожевые охранения.

лучше сначала в бою побывать, а потом — что Бог пошлет. И вот пошли. Где только люди ни присядут отдохнуть, тут и спят. Все измученные, кое-как добрались до Августова. Я и еще двое со мной остались у одного поляка ночевать, а остальные, кто мог, шли дальше за Августов. Шли три версты и там расположились. Мы сразу же легли спать, а назавтра кое-как разделись и попили у него чаю, а потом отправились. Шли городом. Купить можно только яблок и конфет, а больше съестного ничего нет. Из города все бегут, город почти что опустел. Я купил яблок, поели с товарищами. Хлеба у нас не было и купить негде.

Подходим мы к расположенному бивуаку нашего полка, а там как раз раздают обед. Я сейчас же с котелка взял суп. Там же раздавали сухари. Постояли немного, сухарей из своей доли поели немного и опять в поход — куда, никто не знает. Отошли верст семь, остановились в лесу. Командир полка¹² подъехал на лошади и говорит: «Ну вот, братец, мы за эту неделю выходили больше двухсот верст — для чего, вы, конечно, не знаете. Это была наша задача, мы ее выполняли, и выполнить нам удалось успешно. Дело в том, братцы, противник наш налегал очень на Варшаву и хотел взять ее. Но мы, конечно, пошли в его землю, и вот там ходили туда и сюда, доказывали, что в его земле много шляется войска. Конечно, нам трудны были эти переходы, но мы выполнили. Спасибо, братцы». Послышался ответ ниж[них] чин[ов]: «Рады стараться, ваше высокородие». Затем: «Вот что, братцы, откуда мы там ходили, то немцу дошли эти слухи, он взял войска от Варшавы и послал сюда, вот они теперь заняли наш город Сувалки. Вот теперь будем на отдыхе рыть окопы близ Августова». Это было второго сентября прошлого 14-го года.

Я очень хорошо припоминаю то время, когда мы остановились на биваке. В то же время стали готовить позицию в 3 вер. от Августова, так как противник шел по направлению на Гродно. Сперва мы разбили палатки и отдохнули. А на завтрашний день приступили к работе. Окопы мы готовили от бивака в расстоянии 2-х верст. Мы, конечно, не опасались [противника]. Всё оставили на биваке, кроме шанцевого инструмента, топоров и лопат. Работали себе день благополучно и второй день, а 3-го числа уже почти доканчивали проволочное заграждение.

Вдруг недалеко от нас послышалась стрельба. Мы сначала думали — наши разведчики. Оказалось, нет. Мимо нас летят пули, значит, это немцы. Как же так — никто ничего не знает. Потом выяснилось, что

¹² Командиром 14-го Финляндского стрелкового полка был полковник П. И. Иванов.

противник наткнулся на нашу сторожевую роту. Вот хорошо нам — долго думать некогда. Мы бросились бежать к расположению своего бивака. А ведь недалеко — около 2 верст; покудова бежали туда да там собрались, скатали палатки, да потом опять бежать обратно. Прибежали, стрельба всё идет. Мы скорее в окопы, потом стрельба немного стихла. Смотрим, из нашей сторожевой роты тащат раненых солдат. Мы жалостно посмотрели на это дело и переговорились между собой: «Да, ребята, нас всё ожидает то же». Ну что же, повиновались судьбе. А погода была в этот день очень хороша, ясная и красивая. Как мне, так и каждому не хотелось умереть. А у каждого человека грудь дышала жизнью и мечты бежали вперед, а сидя в окопах — нет-нет просвистывали пули. Надежда на жизнь была плохая. Мы в это время все сдались на произвол судьбы, так как все были неопытные, перестрелку с противником ведем в первый раз. Вдруг сзади говорит офицер: «Ребята, приказано отступать. Давайте по одному бегите, и назад туда, в лощинку».

А впереди нас были озера и мост. Мост был приготовлен к взрыву. Вот дошла и моя очередь вылезать из окопа. Только я полез, в это время произошел взрыв моста. От такого стуку я так и скатился в окоп. Мне показалось, что возле меня разорвался какой-нибудь тяжелый снаряд. Но вскоре же пришел в себя, смотрю, наши понемногу убираются всё дальше. Я тоже выскочил из окопа и побежал дальше. Когда собрали все роты, мы продолжили отступать. Отошли несколько верст. Сошлась вся наша бригада, 4 полка. Тихонько поговорили, у кого в полку какая потеря. У нас оказалось, что 4 убито и 7 ранено, и ранен один офицер. Один всех больше пострадал наш 14-й полк. Там потери сразу около роты солдат, и, кажется, немцы разбили у нас 2 пулемета. Отдохнув здесь минут 15, мы пошли дальше¹³.

Отошли 10 верст, остановились в приготовленных до нас окопах. Ночевали тут, на поле близ деревни Грузки, а на завтрашний день был дождь. Мы разошлись, которые в окопы, которые в лесок, в резерв. Так простояли мы до 7-го числа. Седьмого вечером наткнулся на нас противник, сила которого нам была известна через разведку. Шестого мы вели артиллерийский бой¹⁴, а назавтра пошли

¹³ Судя по всему, здесь описаны столкновения 16 (3) сентября, которые предварили занятие противником Августова.

¹⁴ В журнале военных действий корпуса отмечается, что противник вел наступление на д. Грузки до 3 часов дня 19 (6) сентября. См.: РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 12 об.

в наступление и шли почти до самих немцев без стрельбы, так как нам впереди себя ничего не было видно, потому что заглушал тростник. А когда подошли шагов на 20, то немцы услышали, что мы близко. Они стреляли по шороху, т. к. и им ничего не было видно. Но они все-таки долго не задержались. Видя, что мы всё идем и идем, тогда они бросились бежать, и мы гнали их 4 версты, а потом вернулись обратно в Грузки. Переночевали тут. Отдохнув немного, пошли занимать сторожовку. Это было [ночью] с 7 на 8. Сторожовка ставилась за 4 вер. от дер. Грузок.

Начал моросить маленький дождик. Мы снялись <...> Нашему взводу пришлось идти дозорным. Как раз я с отделением попал в левый дозор. Надо было пройти лугом, а потом этим высоким тростником, трава была мокрая. Дозорные прошли до места, все перемокли от травы. Время уже темное, а у нас сторожевка еще не поставлена. Вот выставили три заставы. Наш взвод попал в главную, часов в 10 вечера дождик начал усиливаться. В 11 часов нам привезли ужин в сторожевку. Сторожовка была в большом лесу, а темень была в тот вечер невыразимая. Все ощупью сходили за ужином, налили нам в котелки щей, стали мы хлебать. Ничего не видно, зачерпываешь ложкой, смотришь — она повернулась, или куда везешь до рта, обязательно прольется. Есть хотелось не на шутку, да, к счастью, щи были-то не очень горячи. Так я [ел] через край, чтобы скорей наестся. Поужинали кто как смог. Все расположились было спать, наш офицер говорит: «Нет, ребята, в сторожовке не спят». Взял нас всех, собрал, выстроил и приказал лечь вдоль этой шоссеиной дороги. Мы легли, а тут место и так не очень сухое, и дождь всё льет и льет. У нас каждый закрылся своей палаткой, но что же палатка — сразу промокла, так как она не натянутая. Канавка эта стала наполняться водой, а снизу и того большая совсем вода. Подынешь голову, послушаешь, только и слышно, как поливает дождь, а как солдаты барабанят зубами от холоду. А в этот вечер и ночь я до того продрог, до того прозяб, что отроду в жизни не встречал кого-то, кто так прозяб. Я и думал, что тут же сдохну. Просидели ночь все вот в таком положении, а дождь как нарочно до самого утра. Как рассвело, мы развели огня немного, отогрелись, а в 9 час. нас сменила 6-я рота. Мы пошли спать в дер. <...>

А после этой стужи, холоду и голоду мы весь день 9-го [сентября] отдыхали, а на ночь наша рота на случай тревоги должна была ночевать в окопах. А 10-го весь день шли назад. Среди солдат передавали, что будет отдых. Действительно, отошли не помню сколько верст до дер. Кончен

и тут остановились. Простояли мы 11-го и 12-го, но не отдыхая, а проводили занятия. 12-го отслужили всенощную, выступили в поход ночью. Отошли, но почему-то нас вернули. Мы опять переночевали в этой же деревне. Выступили в 5 утра на село Дубровки, тут стояла наша первая бригада. Мы прошли Дубровки, свернули влево, отошли еще верст 10-ть. Блудили, так и пришлось остановиться в лесу. Разложились спать. Нашу роту потребовали на работу. Нужно было построить [мост] для проезда артиллерии. Проработали и эту ночь. Назавтра опять в поход¹⁵.

Бои 15 сентября 1914 года

С 14 на 15 сентября мы всю ночь устраивали мост для артиллерии. Было сделано три моста. К рассвету всё было готово, только успели поесть, наш полк тронулся в поход. Конечно, нам пришлось идти, не глядя на то, что мы вторую ночь не спали. Отошли мы так верст 15. Конечно, впереди были разведчики, вдруг слышим — перестрелка... Офицеры говорят, что наши. Идем дальше. Сделали шагов двадцать, вдруг один разведчик вернулся к нам с раненой лошадейю, говорит, что напал и обстрелял нас немецкий конный разъезд в числе около 30 всадников. Мы немного тут посидели, у кого был хлеб — поели, а у кого не было — поглядели. Вдруг вышло приказание продвигаться вперед. Отошли с версту, впереди была деревня Кареевиц. Она занята противником. Вот только мы подошли к полям этой деревни, как немцы открыли стрельбу, в это время шел редкий дождик при сильном ветре. Мы раскинулись в цепь, а большая часть солдат голодные, т. к. уже второй день не получали хлеба. Затем очень прозябли на открытом месте — здорово пошел дождь. В этом бою мы выиграли, пользуясь полным обходом. Таким образом, мы кругом обошли противника и ударили со всех сторон, тогда немцам некуда стало двигаться. Так они бросились прямо в озеро и тут потонули. В плен мы захватили только 18 человек. Назавтра утром тут же захватили 22 повозки корпусного обоза, все эти повозки были наполнены хлебом, вот когда подъели весь хлеб, то не менее пришлось на каждого солдата как фунтов 6-ть. Действительно был праздник, тогда у солдат голодали два дня и голодные шли в бой, и то и это били через надо, а хлеб у немцев весь белый, хороший.

¹⁵ По сведениям из журнала боевых действий 22-го корпуса 27 (14) сентября 4-я бригада прибыла в район д. Перстун — Голынка. См.: РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 15 об.

После этого мы тут ночевали и пошли назад к Сувалкам. Отошли 2 версты и опять остановили в дер. (Ковали), простояли тут до семнадцатого, а 17-го было приказано выбить противника из дер. Березники¹⁶.

Рассказ офицера с разведки

Мне командир полка поручил сделать разведку при отступлении нас от Августова близ деревни Грузки. Я набрал охотников солдат, т. е. финляндцев, идти в разведку, не более как человек 18. В том числе были и унтер-офицеры и один подпрапорщик – фамилия Мохно.

Вот хорошо мы сразу же разделись. Махно¹⁷ пошел с 9 человеками вправо от шоссе, а я с 8 влево. Шел, шел я влево, вдруг слышу там не дальше чем в полверсте стук, я подумал, что кто-то идет по шоссе, стали все прислушиваться и сразу подумали, что не иначе как противник подвозит артиллерию. Я скомандовал всем ребятам рассыпаться по той тропинке, которая в лесу пересекала ту шоссе, по которой, вероятно, двигался противник. Ребята у меня сразу применились к местности, кто за кочкой скрывая себя, кто за большим деревом, а кто и в ямке какой-либо, скоро всё это затихло, и я думаю, черт возьми, сейчас должна показаться их пехота. А вдруг она нас обнаружит, так мы все пропадем, ну, решил надеяться на бога. Сказал, кстати, ребятам: «Что, ну, братцы, живым в руки немцев не даваться». Те сделали кивок головой, было можно понять то, что согласны помереть заодно. Мне от этого кивка дало бодрости. Я стал прислушиваться и посмотрел немного в бинокль, определил то, что мы не дальше трехсот шагов от шоссе, которую хорошо было видно по направлению той тропинки, на которой мы расположились.

Слушаю дальше и еле слышу топот и маленький треск по сторонам дороги. Показались их дозоры впереди по сторонам дороги. Идут не дальше как на полтора шагов. Я думаю, что они нас не заметят. Надо пропустить их и посмотреть, насколько у них тут силы, а потом и подумать. Если я останусь сзади их, то как самим-то пробраться обратно? Ну да, «как-то» — как Бог решил. Вот вскоре после дозоров, смотрю, идут их колонны пехоты. У меня так мороз по коже и пошел. Ну, думаю, пропали все мы. Они идут так чинно, один одному

¹⁶ Отметим, что деревня Березники была взята. 13-й и 14-й Финляндские стрелковые полки начали преследование, а 15-й и 16-й полки повели наступление на д. Боссе. См.: РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Д. 538. Л. 20.

¹⁷ В тексте встречается два варианта написания фамилии.

в затылок, в рядах офицеры. Вперед вот прошла одна рота, за ней идет другая, затем третья, а за третьей идет батарея полевой артиллерии. Вдруг едет офицер и с ним ординарец. Они заметили эту тропинку и повернули конец, подъехали шагов 200 и остановились — слушают. Я, недолго думая, решил по ним открыть стрельбу и все 8 человек открыли частый огонь. С первого же выстрела один всадник свалился, только не знаю, солдат или офицер, а остальные во все ноги бросились в сторону. Проехали, теперь едет их артиллерия. Мы давай жарить по ним. Они поехали галопом, и тут произошла большая суматоха. Результат оказался очень хорошим: убили 2 лошадей и одного всадника.

После этого дремать было некогда, так как хотелось все-таки вернуться к своим. Дело-то очень скверно, так как мы в тылу противника. Маленькая неосторожность, и мы должны пропасть. Я все-таки не растерялся и решил уходить, не жалея своих ног. А для того чтобы выйти невредимым, нужно было обойти гораздо дальше влево. И вот пошли. Когда сравнялись с их фланговой цепью, я решил обождать, так как начинался наш и их артиллерийский огонь. Остановившись, я следил, каковы удары будут нашей артиллерии. Оказалось, что наши первые залпы как раз ударили по цепи противника, а потом у них опять началась суматоха.

Я так и вернулся к своей части, рассказал о разведке и о силе противника, что у них пехоты один батальон, т. е. три роты, и батарея полевой артиллерии. За эту хорошую разведку я был представлен к награждению Золотым оружием, а все остальные — Георгиевским крестом.

Подпоручик А. Ф. Колошманов¹⁸

¹⁸ В 1915 г. подпоручик Александр Федорович Колошманов был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. за то, что «в боях 2-го, 3-го и 4-го мая 1915 года, командуя батальоном и получив приказание прикрыть перевалы у течения рек Тысменица и Стбнице, невзирая на губительный неприятельский артиллерийский огонь, отбивал яростные атаки противника, превосходившего его в силах, и не уступил своей позиции. 7-го мая, видя, что нашему пулемету грозит опасность, бросился со взводом вперед и отбил пулемет, захваченный уже противником. Будучи дважды ранен, остался в строю и успешно сдерживал наседавшего противника» (*Кузьмин А. В., Мазяркин Г. Н., Максимов Д. Н., Юшко В. Д.* Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. М., 2008. С. 236).